

Л. Р. Додыхудоева

ИЯз РАН, Москва

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА НОСИТЕЛЕЙ ПАМИРСКИХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются языковые особенности языка мигрантов — носителей памирских идиомов, выходцев из Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан. Носители памирских языков проживают в Центральной Азии, в ГБАО в Таджикистане, в провинции Бадахшан в Афганистане, в округах Читрал и Гилгит-Балтистан Исламской Республики Пакистан и в Ташкурган-Таджикском автономном уезде округа Кашгар и нескольких поселениях вблизи городов Йаркенд и Хотан Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. В основном они исмаилиты¹; исключением являются носители язгулямского языка, которые приблизительно в XVII в. приняли суннизм. По оценкам региональной организации «Нур», в Москве и Московской области проживает в настоящее время приблизительно 20 тысяч памирцев².

В данной статье исследуются жизненные стратегии в сфере языка, которым следуют носители памирских языков, проживающие в Москве и ее окрестностях. Несмотря на то, что количество

¹ Исмаилитское движение, зародившись в VIII в. после смерти имама Джафара ас-Садики на территории Аравии, распространилось в южном Ираке и Иране, а позднее в Северной Африке и Египте, анклавах Сирии, Центральной Азии, Йемене и Индии. В советский период связь памирских исмаилитов с всемирной исмаилитской общиной отсутствовала, но в девяностые годы XX века она была восстановлена.

² Численность населения ГБАО приблизительно 214 тыс. чел. (Численность населения РТ на 1 января 2015 г. Агентство по статистике при президенте РТ. Электронный ресурс: http://www.stat.tj/ru/img/65a709121baf8a64bf15d33f398aafde_1435736807.pdf) (дата обращения 15.05.2018).

Имеются и иные оценки численности представителей памирских этнических групп в Москве и Московской области, см. об этом, например: [Этнические группы Таджикистана... 2017: 10].

респондентов невелико (84 человека), однако выборка достаточно репрезентативна: представлены все группы памироязычного (и таджикоязычного) населения ГБАО. Методика работы по выявлению жизненных стратегий и языковых предпочтений респондентов в основном опирается на качественные методы наблюдения с дополнительными беседами (в свободной форме без аудиозаписи, но с последующим фиксированием на письме) и в некоторых случаях интервью (в частности экспертными, поскольку некоторые респонденты являются профессиональными лингвистами или педагогами; эти интервью сопровождаются аудиозаписью также с последующей графической фиксацией). Для сведений, приведенных в таблице 1, эти методы дополняются опросами большего числа респондентов и анализом литературы по данному вопросу. Целью настоящей статьи является выявление языковых стратегий, практикуемых носителями памирских языков в Москве и области на уровне семьи, общины и общества в целом. Предмет исследования — практики и приемы воплощения языковых навыков в жизнь. При этом в центре нашего внимания находятся конкретные практики и реакции респондентов, связанные с имеющими место в мегаполисе установками на интеграцию мигрантов в РФ, или тенденции к мультикультурализму³.

1. Стратегии миграции носителей памирских языков

В 1992 г. в Таджикистане началась гражданская война, в которой за власть боролись несколько клановых группировок. Многие памирцы, проживавшие в центральных частях страны — Душанбе, Курган-Тюбинской области (Куйбышевском, Кумсангирском районах), Орджоникидзебадском и др. районах — из-за этнических чисток и преследований были вынуждены уехать в ГБАО, где население увеличилось в несколько раз. В это же время началась массовая миграция памирцев за рубеж, в том числе в Россию, в частности, в крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург,

³ Отдельные аспекты потенциальных жизненных и языковых стратегий памирцев рассматриваются в иных теоретических рамках (транснационализм, космополитизм и глобализация), что связано с активным внедрением этих понятий среди членов общины посредством работы Фонда Ага Хана, социальных сетей и др.

Екатеринбург, Самара, Тюмень. С тех пор миграционные потоки не прекращались, что связано с положением памирцев и общей ситуацией в Республике Таджикистан. Подробнее об истории миграции памирцев-исмаилитов в Россию см. [Каландаров 2005: 8–13].

Уже к середине 90-х годов XX века в Москве и Московской области находилось несколько тысяч памирцев. В то время была образована памирская община, позднее сложившаяся сначала в научно-просветительскую, а затем в региональную общественную организацию, содействующую сохранению самобытности, языка и обрядов народов Таджикистана, «Таджикская диаспора “Нур”»⁴. Эта община была создана по принципу землячества, при этом значимую роль в ее функционировании сыграла принадлежность ее членов к исмаилизму⁵.

Эта община представляет собой транснациональное сообщество, в котором сохраняются навыки общения на родном языке и культурные традиции. Это характерно как для памирцев, проживающих в Москве, так и для тех, кто регулярно приезжает из ГБАО. Отношения между представителями сообщества устанавливаются достаточно легко, поскольку его члены разделяют не только религиозную принадлежность, но также язык(и), культуру, обычаи и ритуалы, пристрастия в области музыки, кулинарии и пр.

⁴ Ее руководителями в разное время были Давлат Худоназаров, Б. Б. Лашкарбеков, А. М. Боймамадов.

⁵ В силу этого в сообщество не вошли язгулямцы, придерживающиеся суннитского ислама.

Более чем два десятилетия члены общины регулярно проводят встречи, общие собрания и занятия воскресной школы для детей по программе «Этика и просвещение» («Ахлоқ ва маърифат»), кроме того, организуются летние детские и юношеские лагеря, а также совместные праздники. Со временем стали проводиться курсы русского и английского языков, страноведения, программы профессионального непрерывного обучения для молодежи и взрослых. В рамках этих занятий ведется просвещение в области таджикской истории, культуры, классической литературы и фольклора, а также обсуждаются темы, связанные с жизнью молодежи в России (например, «Миграционная политика Российской Федерации», «Поликультурное общество и этническая толерантность», «Основы межкультурной коммуникации» и т. д.) [Каландаров 2007]. В рамках общины созданы комитеты, ведущие работу с женщинами, родителями и др. группами; для младших ее членов созданы спортивные и художественные секции.

Жизнь трансмигрантов (ряды которых постоянно пополняются) одновременно в нескольких местах и включение в несколько сообществ и социальных сетей, поддержание множественных семейных, социально-экономических, религиозных и политических отношений ведет, с одной стороны, к поддержанию традиционных навыков, в том числе языковых, а с другой, к овладению новыми опытом и умениями. Это, в свою очередь, приводит к стиранию границ между сельским и городским образом жизни и к новым установкам, способствуя изменению родного языка, в частности объема активного и пассивного словаря, произносительных навыков и даже синтаксиса.

Рассмотрим в этой связи таблицу 1, в которой представлен репертуар жизненных стратегий мигрантов из ГБАО в целом⁶.

Таблица 1. Типы миграции:
социоэкономический и социокультурный факторы

№	Тип миграции	Состав семьи	Происхождение супругов	Язык супругов	Гражданство супругов
1	Сезонная	одинокий	—	—	РТ/РВП
2	Временная	семья (с детьми)	одно место рождения	общий ПЯ	РТ/РВП
3	Постоянная	семья с детьми	один регион рождения	общий ПЯ (РЯ)	РТ/ВНЖ
4	Постоянная	семья с детьми	один регион рождения	разные ПЯ (РЯ)	РТ/ВНЖ/РФ
5	Постоянная, натурализация	семья с детьми	разные регионы рождения	разные ПЯ / РЯ	РФ

⁶ О характеристиках и количестве информантов см. Приложение. Для таблицы 1, кроме указанных в Приложении, привлекаются данные как респондентов, находящихся в РФ и РТ (временных мигрантов), из числа расширенных семей, представленных в Москве малыми семьями, так и респондентов, периодически опрашиваемых в общественных организациях, миграционных центрах, на рабочих местах (в целом было опрошено не менее 300 человек). Помимо этого в наших выводах мы опираемся на сведения из публикаций по данному вопросу (см., например, [Каландаров 2010], где приведена также и литература).

Во-первых, среди мигрантов выделяется поток так называемых сезонных мигрантов, работающих вахтовым методом («маятниковая миграция»), настроенных на сезонную, кратковременную трудовую деятельность. Эта группа представлена в основном молодежью, не имеющей семьи. Такие мигранты получают в России РВП, в отдельных случаях это нелегальные мигранты. Они проживают группами по гендерному или земляческо-родственному признаку в общежитиях, временных вагончиках на территории строительных компаний, совместно снимая жилье в городских коммунальных квартирах. Атмосферу этих временных жилищ очень ярко передал один из поэтов-мигрантов:

Хорошие памирцы приехали в Москву...
Нет мест в квартире,
Пять человек спят на диване,
Пятнадцать — на полу,
Вместо подушки
Брюки под голову я подложу...
(Абдумамад Бекмамадов)⁷

Как правило, эти группы объединены по принципу происхождения из одного места в ГБАО и их представители говорят на одном памирском языке/наречии. Нередко эти люди не имеют специального образования и объединены в профессиональные бригады или группы, выполняющие рабочие задания. Девушки заняты обычно на клининговых или домашних работах, а также в общепите. В девяностые годы XX века это могли быть мигранты по политическим причинам, люди, бегущие от голода и неустроенности или преследуемые на родине. В настоящее время первая группа — это в основном молодежь, трудовые мигранты, желающие заработать на конкретные цели, такие как постройка дома, вступление в брак и проведение свадьбы, покупка машины, а также учеба в родной стране, или ставящие задачу завершения учебы и повышения профессиональной квалификации в России. Они находятся в Российской Федерации один-два сезона, а затем возвращаются на родину. При этом, втягиваясь в городскую жизнь и обретая финансовую независимость, молодые люди отвыкают от сельскохозяйственной работы и деревенского повседневного быта, а также строгих сельских

⁷ Перевод Т. Каландарова, прив. по: [Каландаров 2017: 105].

нравов. В результате на родине им не хватает работы и городского уклада, в России же они испытывают тоску по дому и семье.

Вторую категорию составляют мигранты, осуществляющие временную трудовую деятельность и получившие в России РВП. Это, как правило, молодые пары с детьми или без детей, проживающие в составе больших неразделенных семей, родственных групп, которые состоят из выходцев из одного места, говорящих на одном наречии. К этой же группе можно отнести трудовых мигрантов-одиночек, имеющих семьи на родине и выполняющих конкретные экономические задачи, а также тех, кто получает в России образование с намерением вернуться потом в Таджикистан. Однако нередко, приняв такое решение, представители данной группы откладывают свое возвращение. При этом они регулярно отсылают часть денег домой, выделяя часть своего дохода для поддержания семьи, что дает родным возможность сохранять традиционный образ жизни в селении [Remtilla 2012: 117]. Кроме того, подобная схема предполагает заключение для мужчин браков с односельчанками, обычно по предварительному сговору, что предусматривает возвращение на родину на короткое время. Впоследствии семья при финансовой поддержке мужа проживает в Таджикистане.

В следующую группу входят постоянные мигранты, получившие или стремящиеся получить ВНЖ⁸. Как правило, это семьи с детьми. Они проживают уже ядерными, иногда расширенными семьями, но даже внутри них ведут самостоятельное хозяйство. Это выходцы из одного региона, говорящие на одном из памирских языков. При этом они могут являться носителями разных говоров или наречий, поскольку на родине проживали в разных местах (например, в ГБАО и центральных районах республики). Это мигранты по экономическим причинам, их задача — повысить уровень жизни или образования, обучить детей. Они имеют установку на отсроченное возвращение на родину, поскольку они «чувствуют себя чужими», находясь «вдали от своей родины». Эти люди, как правило, нацелены на адаптацию и интеграцию на время своего пребывания в России, но не планируют постоянно жить в РФ.

Представители четвертой группы выделены на основании таких показателей, как язык и установка на место проживания («в старости»). Сюда входят семьи, где супруги — выходцы из одного

⁸ При этом до 30 % таджикских мигрантов вступают в брак в России с гражданами РФ (прив. по: [Каландаров 2009]).

региона, но говорят на разных памирских языках, что оказывается весьма существенным и для типа расселения и для более скорого перехода семьи на русский язык. В целом, это люди, желающие повысить уровень качества жизни, с установкой на отсроченное возвращение на родину, в разной степени настроенные на адаптацию и интеграцию. Представители этой и предыдущей групп (3, 4) нередко получают только разрешение на постоянное проживание в Российской Федерации, но не гражданство, так как существует мнение, что Таджикистан не разрешает двойное гражданство⁹ и что в такой ситуации лишь добавляются новые проблемы.

Последнюю группу составляют постоянные мигранты с установкой на натурализацию, стремящиеся получить гражданство РФ или уже получившие его. В большинстве своем это супруги россиян или граждан других стран. Это семьи с детьми, проживающие отдельно или со старшим поколением и имеющие постоянное место жительства в РФ. В этом случае основным языком коммуникации в семье нередко становится русский.

В данной группе можно выделить отдельно подгруппу мигрантов по политическим или экономическим соображениям, приехавших в Российскую Федерацию в 90-е годы XX века и проживающих здесь вместе с семьей и детьми. Многие из этих детей родились в ГБАО и приехали, уже освоив один из памирских языков. Часть детей, прибывших в младенческом возрасте или родившихся в РФ, становятся двуязычными или владеет родным языком пассивно, нередко их родным языком становится русский.

3. Языки семьи: владение, переключение кода

В настоящем разделе мы опираемся на данные, полученные в ходе изучения жизни нескольких памирских семей, проживающих

⁹ Согласно действующему Закону «О гражданстве Республики Таджикистан», граждане этой страны не могут выступать подданными других государств, за исключением случаев, предусмотренных межгосударственными договорами.

Именно на основании последних с 2014 г. (!) для граждан Таджикистана стало возможным получение второго гражданства в России.

Источник: <http://zagrandok.ru/emigraciya/dvojnoe/grazhdanstvo-v-tadzhikistane-s-rossiej.html>.

в Москве или Московской области (см. Приложение 1). На протяжении нескольких десятков лет мы осуществляли наблюдение за повседневной жизнью каждой семьи и особенностями ее коммуникации. Мы проводили беседы с членами этих семей по вопросам общения внутри семьи и за ее пределами. Кроме того, мы провели интервью с экспертами-памироведами, активистами общины, а также собрали особые мнения отдельных членов общины, не совпадающие с мнением большинства.

Старшие члены этих семей прибыли в Россию, Москву, в 90-е годы XX в., то есть прожили в Москве или области более двух десятилетий. В разное время они перевезли и свои семьи, в частности детей. Их дети, приехавшие школьниками 7–9 лет или после окончания школы, прожили в РФ в среднем 10–15 лет: это представители полуторного поколения мигрантов. Младшие дети родились уже в России и представляют второе поколение. Их дети являются третьим поколением мигрантов из ГБАО.

В нескольких семьях инициатором переезда явилось среднее поколение, при этом в Россию переехала вся семья, как младшие, так и старшие. Один из младших детей, представляющий полуторное поколение, прибыл в Москву в 8 лет, уже имея опыт школьного обучения в посылающем обществе. Остальные дети этого возраста родились в Московской области и обучались уже здесь. Большая часть респондентов имеет российское гражданство, остальные находятся в процессе его получения.

Семьи либо полностью моноэтничны и представляют одну из памирских этнических групп: шугнанцев, ишкашимцев или ваханцев, либо представляют смешанные памирско-памирские или памирско-русские семьи. Большинство представителей старшего поколения получили образование в Таджикистане на таджикском языке. В дополнение к русскому и родным памирским языкам — шугнанскому, рушанскому, ишкашимскому или ваханскому — они хорошо владеют таджикским языком. Младшие члены семьи посещают русскоязычные школы и говорят (с разной степенью владения) на родном языке дома.

Участие в повседневной жизни семей позволило наблюдать за общением, использованием различных языков в естественной обстановке и переключением кода. Мы интересовались, какие языки применяются в разных ситуациях, изучали ценностное отношение к языкам, взгляды на то, что такое родной язык, каков родной язык

отдельных членов семьи¹⁰, а также каковы этнокультурные установки и ценности семьи в целом (в частности, связанные с языком). Мы рассмотрели каждую семью с точки зрения языковых навыков ее членов и места различных языков в их повседневной жизни. Кроме того, на основе рассказов о жизни, воспоминаний и разговоров о планах на жизнь каждого, было намечено несколько типичных установок разных семей и их отдельных членов с учетом языковых навыков и их приложения.

На основе этой информации мы зафиксировали, в какой степени носители владеют конкретными языками, в каких сферах применяют их, а также когда, в каких ситуациях требуется переключение кода в социуме или внутри семьи, как эти языковые навыки взаимосвязаны с повседневной и профессиональной жизнью. В целом для памирцев, проживающих в любой стране мира, характерно многоязычие, ставшее естественной необходимостью. Вот как характеризует применение родного и других языков одна из сотрудниц международной организации Таджикистана, представительница одного из памирских этносов: *«Мы, наверно, какие-то гении: в школу идем со знанием только родного языка, учимся на таджикском, как на иностранном, потом русский изучаем, английский... Вообще странно: ученики памирцы, учителя памирцы, а в школе друг с другом говорим по-таджикски, потому что все предметы на таджикском»* [Этнические группы Таджикистана... 2017].

Одна из целей проведения таких бесед и опросов — учесть, как степень владения языками и этнолингвистические особенности влияют на повседневную и профессиональную жизнь носителей памирских языков в семье и вне ее. В таблице 2 нами приведены обобщенные данные по сферам использования памирских языков в рамках российского социума.

Так, в одноязычной семье оба родителя могут общаться на одном из памирских языков. При общении в рамках общины или в трудовом коллективе старшие члены семьи могут употреблять помимо русского таджикский или один из памирских языков, как

¹⁰ Родным языком, как правило, считается один из памирских, так как дети начинают говорить именно на нем. В смешанных памирско-русских семьях дети, как правило, переходят на русский язык, который и становится для них родным, иногда сохраняя пассивное знание родного памирского языка.

Таблица 2. Язык в семье и социуме

Тип семьи	Родители			Дети		
	Дом	Работа	Община	Дом	Школа ¹¹	Воскресная школа
Одноязычная	ПЯ	РЯ(+ТЯ/ПЯ)	ПЯ	ПЯ(РЯ)	РЯ	РЯ (+ШЯ/ВЯ) ¹²
Двухязычная	ПЯ(+РЯ)	РЯ(+ТЯ/ПЯ)	ПЯ/ТЯ	РЯ(ПЯ)	РЯ	РЯ (+ШЯ/ВЯ)
Двухязычная	РЯ(+ПЯ)	РЯ+(ТЯ/ПЯ)	ПЯ/РЯ	РЯ	РЯ	РЯ (+ШЯ/ВЯ)

правило шугнанский или ваханский (как наиболее распространенные). В свою очередь, дети в детском саду или школе говорят по-русски. В воскресной школе¹³, в кружках или в лагере при РОО «Нур», где встречаются дети памирцев, занятия также ведутся на русском языке, наряду с этим учащиеся имеют возможность делать сообщения, проводить презентации и обсуждения, говорить между собой на одном из памирских языков. При этом могут использоваться языки шугнано-рушанской группы или ваханский, но не ишкашимский, так как в Москве им владеют единицы.

В двуязычной памирско-памирской семье, где родители представляют разные памирские языки (языки шугнано-рушанской группы и ваханский или ваханский и ишкашимский) в зависимости от целей и жизненных установок семьи памирские языки используются в разном объеме. При установке семьи на скорое возвращение на родину памирские языки используются достаточно интенсивно. Но в семьях, нацеленных на длительное пребывание, адаптацию

¹¹ Еженедельно по выходным дням школу посещает более 100 учеников от 8 до 17 лет.

¹² В школе ведется еще и преподавание иностранного языка, как правило, английского.

¹³ Основным языком преподавания в воскресной школе является русский, в отдельных случаях учителями привлекается шугнанский (наиболее широко распространенный среди памирских) либо ваханский язык. В данном случае существенно то, что в школе уже не употребляются рушанский, ишкашимский и др.

и интеграцию в Российской Федерации, объем использования памирских языков в семье уже не столь велик. В таком случае на язык социума — русский — могут переходить уже родители (в зависимости от времени начала мигрантской истории). Нередко это происходит, когда родители представляют полуторное поколение мигрантов. Это те, кого прозвали «парниковыми» памирцами (термин Т. Иматшоева). В таких семьях памирские языки или таджикский могут использоваться, например, как «секретные». В подобных ситуациях на русский язык естественным образом переходит уже вся семья, однако степень владения им остается разной, особенно для первого поколения мигрантов старших возрастов. В случаях, когда один из родителей русскоязычен, дети, как правило, не владеют памирскими языками вовсе.

Целью бесед и опросов было выявление того, как этноязыковая самоидентификация влияет на носителей памирских языков, их представления о «родном языке». Особенно существенным было установить, какое именно воздействие оказывает жизнь в городских условиях в другой стране на язык общения в семье, на родной язык; как при этом модифицируются функции отдельных языков, влияя на изменения в языковых навыках носителей.

Мы показали модели общения внутри семьи между поколениями от старших к младшим и от младших к старшим, внутри одного поколения между детьми и сферы применения отдельных языков в семье в таблице 3.

Можно отметить, что старшие поколения более активно применяют в разговоре с младшими памирские языки. Это наглядно отражено в первой части таблицы, где представлены типы общения между поколениями от старших к младшим и то, как распределяются сферы применения отдельных памирских языков в семье. При этом, если родители говорят на разных памирских языках, например, шугнанском и ваханском или ваханском и ишкашимском, то вся семья переходит на русский язык значительно быстрее, так как язык, принятый внутри семьи (один из памирских языков или русский), не является родным для одного или обоих родителей. В такой ситуации даже старшие поколения (дед, бабушка), которые проживают вместе с детьми или навещают их и владеют одним из памирских языков, переходят в общении с одним из родителей и внуками на русский или таджикский языки, иногда на шугнанский (если один из родителей шугнанец), который более широко

Таблица 3. Язык семьи

Язык семьи	Общение родителей и старшего поколения с детьми		Общение детей с родителями и старшими членами семьи		
	Родители	Дед–бабушка	Родители	Дед–бабушка	Дети–дети
Одноязычная	ПЯ	ПЯ	ПЯ(+РЯ)	ПЯ	РЯ (+ПЯ)
Двуязычная	ПЯ Род _{1,2} ¹⁴ (+РЯ)	ПЯ Род ₁ ¹⁵	ПЯ Род ₁ +РЯ	ПЯ Род ₁ (+РЯ)	РЯ (+ПЯ Род ₁)
Двуязычная	ПЯ+РЯ	ПЯ	РЯ(+ПЯ)	РЯ(+ПЯ)	РЯ

распространен. Во второй части таблицы представлены модели общения внутри семьи между поколениями от младших¹⁶ к старшим и внутри одного поколения (братья, сестры). Здесь играют роль такие факторы, как: проживает ли нуклеарная семья отдельно, сколько детей в семье, родились ли дети в РФ и насколько они адаптированы в социум (посещали ли детский сад или подготовительные группы при школе), а также насколько родители заинтересованы в их скорейшей адаптации, от уровня образования самих родителей и выбора языка внутри семьи. В любом случае при обучении информационным технологиям и компьютерной грамотности, при формировании навыков пользования смартфоном, планшетом и т. п. разговор ведется на русском языке.

Таким образом, из данных таблицы следует, что дети интенсивнее родителей пользуются русским языком, становясь билингвами. Следующие поколения (третье–четвертое — внуки и правнуки) уже практически полностью переходят на русский язык, сохраняя при этом ограниченное знание родного языка и осознавая свою

¹⁴ Каждый из родителей в этом случае говорит с детьми на своем памирском языке.

¹⁵ Старшее поколение (дед, бабушка) говорит с детьми и памироязычным родителем (1-м и/или 2-м) на родном языке.

¹⁶ В данной таблице обозначение «дети» включает как представителей полуторного, так и второго поколений.

этническую принадлежность. В смешанных семьях этот процесс идет быстрее, на русский переходит уже второе поколение. Во многих случаях дети уже в детском саду или на детской площадке переходят с родителями на русский язык при сверстниках или называют себя русскими именами.

4. Этноязыковая идентичность и родной язык

Одна из целей настоящего исследования — проследить изменения в подходах к языковой, этнической, культурной и религиозной идентичности у представителей народов Западного Памира, проживающих в диаспоре (мигранты и «бывшие соотечественники»).

О многоуровневой этнической принадлежности народов, населяющих Западный Памир, написано достаточно много, см., например, [Каландаров 2005: 3, 9; Назархудоева 2015]. Определение этноязыковой принадлежности у этих народов традиционно происходило по месту жительства, которое, как правило, было связано с проживанием предков по линии отца. Кроме того, их объединял единый язык/диалект. Наиболее крупные наименования регионов — Шугнан, Рушан, Бартанг, Хуф, Вахан или Ишкашим — были положены в основу названий языков и этнических групп¹⁷. Это, скорее, региональные самоназвания этнических групп, закрепленные в исследовательской традиции, образованные по принципу «место проживания», которые со временем стали служить этнонимами: ш. *Хиўтӣн* ‘Шугнан’, *хиўтӣни* ‘шугнанец; шугнанский’, а также *хиўтӣн зив* ‘шугнанский язык, то есть язык Шугнана’. Кроме того, имеются обозначения, образованные на основе понятия «принадлежащий некоему месту, из некоего места»: *bajuwej* ‘из Баджу’. О том, что в разговоре между собой памирцы обычно называют

¹⁷ «В. И. Бушков и Л. Ф. Моногарова [2001], описывая этнические процессы на Памире, говорят о существовании отдельных “субэтносов” (шугнанцы, рушанцы, ваханцы, ишкашимцы и др.). При этом авторы считают, что эти региональные идентичности стали терять позиции после начала консолидации памирских народов в новую этническую общность — “помири” [Ibid.]. Другие ученые продолжают говорить о том, что памирские группы являются субэтническими группами таджикской нации [Давыдов 2005], эта точка зрения является сегодня господствующей в Таджикистане» (прив. по: [Алексеева 2015: 7]).

свой этноним, упоминает, например, Т. С. Каландаров [2005: 3]. В новых условиях ребенок может определять свою этническую принадлежность по традиции (то есть по месту проживания отца, этнической группы) или по тому же принципу, то есть месту проживания, но уже — по новому месту жительства ребенка, то есть Россия, Москва.

Л. Ф. Моногарова показала, что памирские народы в советский период стали осознаваться окружающими (в частности таджиками) как единая этнокультурная общность, что со временем стало означать не территориальную, а прежде всего этническую, этноязыковую, этнокультурную и этноконфессиональную принадлежность представителей памирских народностей [Моногарова 1980; Лашкарбеков 2016: 61]¹⁸. Этот экзоэтноним (т. *помирӣ* ‘памирец, памирский’) стал широко применяться и в среде самих памирцев. Отголоски такой практики наблюдаются у самих носителей и в настоящее время. Из-за потребности в консолидации и, одновременно, из-за недостатка информации у молодежи стало популярно обобщенное самоопределение — «памирец» (ш. *pomeri*). Более того, в настоящее время иногда молодые поколения называют свой памирский язык, как правило, шугнанский, — «памирским» (т. *забони помирӣ*, ш. *pomeri ziv* ‘памирский язык’), в чем можно усмотреть особую роль шугнанского языка в ГБАО как *lingua franca*. Б. Б. Лашкарбеков отмечает, что такое обобщенное обозначение (ш.-руш. *potēri*) этнического происхождения особенно характерно для всех представителей шугнано-рушанской группы языков, при этом ваханцы и ишкашимцы также могут называть себя «памирцами», но указывают наряду с этим и свою непосредственную этническую группу «ваханец» или «ишкашимец». При опросе представителей шугнано-рушанской группы языков 65% «подменили исконные названия родных языков обобщающим термином “памирский язык”» [Лашкарбеков 2016: 60, 59–63]¹⁹.

¹⁸ В эту общность в советское время включались и язгулямцы. Лишь позднее, когда религиозный фактор выдвинулся на передний план, язгулямцы выделались из общности в силу различий в религиозных убеждениях.

¹⁹ Этнолог В. В. Степанов отмечает, что «региональные самоназвания языков, сообщаемые населением, могут вообще не означать какого-либо специфического варианта языка», так «в ряду условных наименований

При определении понятия «родной язык» традиционные выражения, такие как «язык матери»: т. *забони модарӣ*, ш. *nān ziv*; «язык отца»: т. *забони надар(ӯ)*, ш. *tāt/dod ziv*; «язык деда, предков»: т. *га-ноу бобигӣ*, ш. *bob ziv*; ш. «(язык) предков» (букв. «дедовский»): *bobigi*, сменяются новым определением. Это — «наш/свой/мой язык»: *māš/xu/mu ziv*. При этом под последним нередко имеются в виду не только различные памирские языки, но и русский, который становится для детей родным. Интересен пример из интервью Т. С. Каландарова со студенткой РУДН Майгуной Муборакшоевой из ГБАО. На вопрос о том, видит ли она сны и на каком языке, девушка ответила: «В Душанбе я видела на таджикском в основном, а иногда на шугнанском языке. В России только на русском» [Каландаров 2009].

Дети, живущие в России в иноязычной среде, начинают ощущать себя русскоязычными, в ряде случаев определять себя как «русские» (особенно в смешанных памирско-русских семьях). В детском саду или школе дети могут присваивать себе новую идентичность, называя родным языком русский, а себя «русскими» (что служит синонимом понятия «гражданин России»). Ускорению процесса смены идентичности способствует и то, что в России в памирских семьях детям нередко дают русские имена.

Заключение

Можно констатировать, что тенденции к видоизменению идентичности являются результатом глобализации и урбанизации, и, в свою очередь, влияют на мировоззрение, культурные, религиозные и другие ценности памирских народов. При этом во второй половине XX в. эмблемой этнической идентичности для памирских народов выступали территориальный (происхождение из одного места) и языковой (употребление единого языка в ситуации общения между членами одного языкового коллектива) признаки. Переход же к жизни в городской инокультурной среде и трансмиграционные процессы послужили появлению новой социолингвистической ситуации, при которой на первый план для членов общины было

языков... значатся... «памирский»); тот же автор замечает, что в инструментарий Всероссийской переписи 2010 г. входили «собираательные названия» языков, например, «памирский» [Степанов 2018: 93–94, 95].

выдвинуто социокультурное и конфессиональное единство с упором на культурное разнообразие и многоязычие: один из памирских языков — таджикский (в некоторых случаях) — русский²⁰, а также английский в школе²¹, что стало влиять на степень владения родным (памирским) языком, а также на приоритеты в его использовании.

Перед памирской молодежью стоит двойная задача — социализации в принимающем обществе наряду с этнической социализацией, то есть овладением характерными для памирцев социокультурными традициями, что ведет к множественной идентичности. Однако благодаря транснациональным социальным пространствам разрушаются традиционные формы миграции, снимается “дилемма мигранта” — *интеграция vs. новые этнические меньшинства* [Кайзер, Бредникова 2004], в результате чего преодолевается замкнутость сложившихся традиций, языковых и ценностных установок и возникают новые культурные и ценностные установки на поликультурную и полилингвальную модели с расширением набора языков от необходимых родного (одного из памирских языков, а также других памирских языков) и государственного до нескольких дополнительных языков. Все это в целом подтверждает общий тренд влияния городской среды на носителей миноритарных языков.

Наряду с этим примененный в статье подход «изнутри» общины дал возможность проанализировать предпочтения и установки ее представителей с точки зрения самих ее членов, при этом оставаясь в рамках интеграционно-адаптационных подходов, заданных преобладающим на настоящий момент в РФ дискурсом в сфере теоретических подходов к миграции.

Список условных сокращений

ВНЖ — «вид на жительство», документ, который дает право мигранту на длительное проживание в РФ; ВЯ, вах. — ваханский язык; ИЯ, ишк. — ишкашимский язык; ПМЖ — аббревиатура, обозначающая «постоянное место жительства»; ПЯ — памирские языки; РВП — «разрешение на временное проживание» в РФ; Род_{1,2} — 1-й, 2-й родители; РТ — Республика Таджикистан; РФ — Российская Федерация; РЯ — русский язык;

²⁰ В Таджикистане вместо русского таджикский язык.

²¹ Знание английского языка как мирового в последние годы выдвигается для членов общины на передний план ее духовным лидером Ага Ханом IV.

РушЯ — рушанский язык; ТЯ, т. — таджикский язык; ш.-руш. — шугнано-рушанская группа языков; ШЯ, ш. — шугнанский язык; ЯЯ — язгулянский язык

Литература

- Алексеева 2015 — А. В. Алексеева. Жизненные планы таджиков-памирцев в России. Дис. ... магистра. СПб, 2015. [A. V. Alekseeva. Zhiznennyye plany tadjikov-pamirtsev v Rossii / Diss. ... magistra [Life Plans of the Pamir Tajiks in Russia]. St. Petersburg, 2015].
- Бредникова и др. 2010 — О. Е. Бредникова, О. А. Ткач. Дом для Номады. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/219/506> (дата обращения 25.04.2018). // *Laboratorium*. 2010. № 3. С. 72–95. [O. E. Brednikova, O. A. Tkach. Dom dlia Nomady [Home for Nomads] // *Laboratorium*. 2010. № 3. P. 72–95]. [Online resource]. URL: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/219/506> (access date 25.04.2018).
- Кайзер, Бредникова 2004 — М. Кайзер, О. Е. Бредникова. Транснационализм и транслочальность (комментарии к терминологии) // *Миграция и национальное государство* / Под ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. СПб.: ЦНСИ, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisr.ru/migration.html>. (дата обращения 25.04.2018). [M. Kaiser, O. E. Brednikova. Transnatsionalizm i translokal'nost' (kommentarii k terminologii) [Transnationalism and translocality (commentary on terminology)] // *Migratsiia i natsional'noe gosudarstvo* / Eds. T. Baraulina, O. Karpenko. St. Petersburg.: TSNSI, 2004]. [Online resource]. URL: <http://www.cisr.ru/migration.html> (access date 25.04.2018).
- Каландаров 2005 — Т. С. Каландаров. Памирские мигранты-исмаилиты в России (Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 178). М., 2005. [T. S. Kalandarov. Pamirskie migranty-ismaility v Rossii (Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii) [Pamir Ismaili migrants in Russia (Studies on Applied and Urgent Ethnology)]. № 178). Moscow, 2005].
- Каландаров 2007 — Т. С. Каландаров. Единство мегаполиса в его многообразии // Сайт «Фергана.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5008> (дата обращения 05.03.2018). 28.03.2007. [T. S. Kalandarov. Edinstvo megapolisa v ego mnogoobrazii [Unity of a megacity in its variety] // *Fergana.ru*. [Online resource]. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5008> (access date 05.03.2018).
- Каландаров 2009 — Т. С. Каландаров. Таджикское молодежное сообщество в Москве // *Молодежные субкультуры Москвы* / Сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009. [T. S. Kalandarov. Tadjikskoe molodezhnoe soobshchestvo v Moskve [Tajik Youth

- Community in Moscow] // *Molodezhnye subkul'tury Moskvy / Compiled by D. V. Gromov, ed.-in-chief M. Yu. Martynova. M.: IEA RAN, 2009*].
- Каландаров 2010 — Т. С. Каландаров. Таджикские трудовые мигранты в Москве // *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.: ИАЭ РАН, 2010. С. 200–209. [T. S. Kalandarov. Tadzhiiskie trudovye migranty v Moskve [Tajik labor migrants in Moscow] // Etnopoliticheskaia situatsiia v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh. Yezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniia konfliktov. Moscow: IAE RAN, 2010. P. 200–209].*
- Каландаров 2017 — Тохир Каландаров. Косточка сладкая, на чужбине я...: поэзия таджикских трудовых мигрантов в России // *Acta Slavica Iaponica. 2017. Tomus 38. С. 91–119. [Tokhir Kalandarov. Kostochka sladkaia, na chuzhbine ia ...: poeziia tadjhiiskikh trudovykh migrantov v Rossii [Oh sweet stone, I am in a foreign land ...: Poetry of Tajik labor migrants in Russia] // Acta Slavica Iaponica. 2017. Tomus 38. P. 91–119].*
- Лашкарбеков 2016 — Б. Б. Лашкарбеков. Сдвиги в этническом самосознании детей мигрантов, представителей малых народов Памира, живущих в РФ // *К 100-летию юбилею Веры Сергеевны Расторгуевой: Иранский сборник. М.: Языки народов мира, 2016. С. 57–65. [B. B. Lashkarbekov. Sdvigi v etnicheskom samosoznanii detei migrantov, predstavitelei malykh narodov Pamira, zhivushchikh v RF [Shifts in the ethnic self-consciousness of the children of migrants, representing Pamir minorities living in the Russian Federation] // K 100-letnemu iubileiu Very Sergeevny Rastorguevoi: Iranskii sbornik. Moscow: Iazyki narodov mira, 2016. P. 57–65].*
- Моногарова 1980 — Моногарова Л. Ф. Эволюция национального самосознания припамирских народностей // *Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С. 125–135. [Monogarova L. F. Evolyutsiia natsional'nogo samosoznaniia pripamirskikh narodnostei [The evolution of national identity pripamirskogo ethnic groups] // Etnicheskie protsessy u natsional'nykh grupp Srednei Azii i Kazakhstana. Moscow, 1980. P. 125–135].*
- Мукомель 2013 — В. И. Мукомель. Особенности адаптации и интеграции детей мигрантов — представителей «полоторного поколения» // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2 (11). Ч. 2. С. 192–209. Онлайн-доступ к журналу: <http://isu.ru/izvestia>. (дата обращения 05.03.2018). [V. I. Mukomel'. Osobennosti adaptatsii i integratsii detei migrantov — predstavitelei «polutornogo pokoleniia» [Peculiarities of adaptation and integration of migrant children — representatives of the “one and a half generation”] // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia*

- «Politologiya. Religiovedenie». 2013. № 2 (11). Ch. 2. P. 192–209]. URL: <http://isu.ru/izvestia> (access date 05.03.2018).
- Назархудоева 2015 — Д. Ш. Назархудоева. Этническая идентификация и межэтнические отношения народов Памира на современном этапе развития // Вестник МГУКИ (Московского государственного института культуры). 2015. 1 (63) январь–февраль. С. 101–105 [D. Sh. Nazarkhudoeva. Etnicheskaja identifikatsiia i mezhetnicheskie otnosheniia narodov Pamira na sovremennom etape razvitiia [The current stage of development of ethnic identity and ethnic relations of the people of the Pamir] // Vestnik MGUKI (Moskovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury). 2015. 1 (63) yanvar'–fevral'. P. 101–105].
- «Памир-Москва» 2017 — Фестиваль таджикской и российской культур «Памир-Москва». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/news/26453> (дата обращения 20.03.2018). [Festival' tadjikskoi i rossiiskoi kul'tur «Pamir-Moskva» [Festival of Tajik and Russian cultures “Pamir-Moscow”]] // Fergana.ru. 2017. [Online resource]. URL: <http://www.fergananews.com/news/26453> (access date 20.03.2018).
- Прошина 2017 — З. Г. Прошина. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices. 2017. Vol. 14. Issue 2. С. 155–170. [Z. G. Proshina. Translingvizm i ego prikladnoe znachenie [Translinguism and its applied value] // Vestnik RUDN. Serii: Voprosy obrazovaniia: yazyki i spetsial'nost'. RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices. 2017. Vol. 14. Issue 2. P. 155–170].
- Степанов 2018 — В. В. Степанов. Языковая ситуация в России // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. [V. V. Stepanov. Yazykovaia situatsiia v Rossii [The Language Situation in Russia] // Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii / pod red. V. A. Tishkova, V. V. Stepanova. Izdanie 2-ye, ispravlennoe i dopolnennoe. Moscow: IEA RAN, 2018].
- Этнические группы Таджикистана... 2017 — Этнические группы Таджикистана, не обладающие своей государственностью (памирцы, джуги, ягнобцы): от непризнания к дискриминации. Для 93-й сессии КЛРД ООН, 31 июля — 11 августа 2017 года. Альтернативный отчет о выполнении Таджикистаном Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации в связи с рассмотрением 9–11 периодических докладов РТ за 2012–2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/TajCERDru3.pdf>; <http://akhbor-rus.com/-p370-161.htm> (дата обращения 05.03.2018). [Etnicheskie gruppy Tadjikistana, ne obladayushchie

- svoei gosudarstvennost'iu (pamirtsy, dzhugi, yagnobtsi): ot nepriznaniia k diskriminatsii. Dlia 93-y sessii KLRD OON, 31 iulia–11 avgusta 2017 goda. Al'ternativnyi otchet o vypolnenii Tadzhiestanom Konventsii OON o likvidatsii vseh form rasovoi diskriminatsii v sviazi s rassmotreniem 9–11 periodicheskikh dokladov RT za 2012–2015 gg. [Ethnic groups of Tajikistan that do not have their own statehood (Pamiri, Jugi, Yagnobi): from non-recognition to discrimination. For the 93rd session of the UN CERD, July 31–August 11, 2017. Alternative report on the implementation by Tajikistan of the UN Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination in connection with the consideration of 9–11 periodic reports of the RT for 2012–2015]. [Online resource]. URL: <https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/TajCERDru3.pdf>; <http://akhbor-rus.com/-p370-161.htm> (access date 05.03.2018).
- Glick Schiller et al. 1992 — N. Glick Schiller, L. Basch, C. Blanc-Szanton (Eds.). Towards a Transnational Perspective on Migration. Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. New York, N. Y.: New York Academy of Sciences. (Annals of the New York Academy of Sciences. Vol. 645).
- Remtilla 2012 — A. Remtilla. Re-producing Social Relations; Political and Economic Change and Islam in Post-Soviet Tajik Ishkashim, University of Manchester. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamoved.ru/2016/postsotsializm-i-islam-v-tadzhikistane-obzor-dissertatsii/>. (дата обращения 25.04.2018). [Online resource]. URL: <http://islamoved.ru/2016/postsotsializm-i-islam-v-tadzhikistane-obzor-dissertatsii/> (access date 25.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Данные об информантах

Сбор информации проводился методом включенного наблюдения на протяжении нескольких десятилетий. Основными участниками стали семьи общим числом 84 человека (их данные приведены ниже). За основу наших наблюдений в данной работе взяты шугнанские (а также шугнано-рушанские и шугнано-русские) семьи

мегаполиса (51 человек). Они связаны родством внутри большой памирской семьи, восходящей к единому предку и насчитывающей до 200 человек (основная часть семьи проживает в ГБАО, РТ). Параллельно наблюдение велось в ваханских (9 человек), ишкашимской (11 человек) и язгулямской семьях (9 человек) Москвы, а также в таджикоязычной семье (4 человека), переехавшей в Московскую область из Ишкашимского района. Эти семьи поддерживают тесные связи с родными, постоянно проживающими в ГБАО, Республика Таджикистан, и приезжающими на заработки в РФ.

Нуклеарные семьи, живущие в РФ более или менее автономно, тесно общаются и навещают друг друга, нередко совместно проводят досуг. В состав таких семей могут входить три поколения: родители, дети и их дети (часть детей на данный момент уже имеет свои семьи), иногда совместно с ними проживают братья и сестры старших членов семей. Старшее и среднее поколения, как правило, имеют высшее образование и находятся в РФ к настоящему времени приблизительно два десятилетия.

Все респонденты говорят на нескольких языках, но с разной степенью владения. Старшее поколение проживало в РТ в условиях диглоссной ситуации (несбалансированного двуязычия), где «высоким» языком являлся таджикский язык, а родной для жителей ГБАО — один из памирских языков — выступал как «низкий» разговорный язык. Примерно та же ситуация складывается на сегодняшний день в РФ.

В некоторой части мои выводы основаны на наблюдениях за учениками и учителями воскресной школы и членами общины, не связанными с указанными семьями, а также на беседах и интервью с ними. Регулярные встречи с учениками воскресной школы проходили в основном в 1996–1999 гг., а также sporadически с 2000 по 2013 годы. В дополнение я привлекаю данные, полученные от учеников и педагогов, продолжающих работать в воскресной школе и летнем лагере, организованных региональной общественной организацией «Таджикская диаспора «Нур», где в первое десятилетие нынешнего века ежегодно проходили обучение «более 30 учеников в возрасте от 8 до 16 лет, и примерно столько же молодых людей от 17 до 25 лет» [Каландаров 2007], а позднее ежегодно более чем по 50 человек в каждой возрастной группе. Число учеников постоянно растет, к настоящему времени через обучение в этой школе прошли несколько тысяч детей.

Нумерация столбцов таблиц

- 1 — имя
- 2 — возраст
- 3 — гражданство
- 4 — срок проживания в РФ
- 5 — образование
- 6 — родственные связи
- 7 — родной язык
- 8 — уровень владения РЯ
- 9 — уровень владения ТЯ

Шугнано-рушаноязычные семьи

Семья 1

Муж и жена владеют разными говорами шугнанского языка; дети владеют обоими говорами и русским языком. Младшая дочь — билингв (в данном случае имеется в виду свободное владение двумя языками в равной степени).

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	КУ	53	РФ	21 год	высшее	муж	ШЯ	продвинутый	продвинутый
2	НР	44	РТ, РВП	21 год	среднее медицинское	жена	ШЯ	продвинутый	средний
3	СУ	25	РТ	7 лет	высшее	сын	ШЯ	средний	продвинутый
4	ШУ	22	РТ, РВП	10 лет	высшее (бакалавр)	дочь	ШЯ	продвинутый	средний
5	РУ	13	РФ	с рождения	неполное среднее	дочь	ШЯ	продвинутый	—
6	НУ	26	РТ, РВП	10 лет	высшее	племянница мужа	ШЯ	продвинутый	средний
7	РШ	75	РТ	2 года	среднее	мать мужа	ШЯ	начальный	продвинутый

Семья 2

Муж и жена владеют одним говором шугнанского языка; дети владеют родным и русским языком, оба — билингвы. Сестра жены проживала в Центральном Таджикистане и владеет несколькими говорами шугнанского языка и северным диалектом таджикского языка.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	СМ	36	РТ, РВП	12 лет	высшее	жена	ШЯ	продви- нутый	продви- нутый
2	КХ	37	РТ, РВП	12 лет	среднее	муж	ШЯ	средний	продви- нутый
3	НХ	9	РТ, РВП	с рож- дения	—	дочь	ШЯ	продви- нутый	—
4	СХ	7	РТ, РВП	с рож- дения	—	сын	ШЯ	продви- нутый	—
5	РН	24	РТ, РВП	6 лет	высшее	пле- мян- ница жены	ШЯ	продви- нутый	продви- нутый

Семья 3

Муж и жена владеют разными говорами шугнанского языка; сыновья владеют обоими говорами и русским языком. Невестка и внук владеют только русским языком.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	СМ	63	РФ	22 года	высшее	муж	ШЯ	продви- нутый	продви- нутый
2	ХД	61	РТ, РВП	3 года	высшее	жена	ШЯ	средний	средний
3	ММ	35	РТ	15 лет	высшее	сын	ШЯ	средний	продви- нутый
4	КМ	34	РФ	22 года	среднее	сын	ШЯ	продви- нутый	средний
5	ВМ	34	РФ	с рож- дения	высшее	жена сына	РЯ	продви- нутый	—
6	РМ	13	РФ	с рож- дения	неполное среднее	внук	РЯ	продви- нутый	—

Семья 4

Муж и жена владеют одним говором шугнанского языка. Старшая дочь в настоящее время закончила обучение в РФ и живет в РТ. Младшая дочь — билингв, владеет шугнанским и русским языками.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ДН	48	РТ, РВП	12 лет (с перерывами)	среднее	муж	ШЯ	средний	продвинутый
2	ЗУ	49	РТ, РВП	14 лет	среднее музыкальное	жена	ШЯ	продвинутый	средний
3	УН	14	РТ	3 года	неполное среднее	сын	ШЯ	средний	продвинутый
4	МН	23	РТ	—	высшее	дочь	ШЯ	продвинутый	продвинутый
5	ФН	5	РТ, РВП	с рождения	—	дочь	ШЯ	продвинутый	—
6	ОУ	35	РТ, РВП	12 лет	высшее	сестра жены	ШЯ	продвинутый	продвинутый
7	КУ	11	РТ, РВП	5 лет	неполное среднее	сын сестры жены	ШЯ	начальный	средний

Семья 5

Муж и жена владеют одним говором шугнанского языка.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	СУ	51	РТ, РВП	23 года	среднее	муж	ШЯ	средний	продвинутый
2	АР	47	РТ, РВП	9 лет	среднее	жена	ШЯ	средний	продвинутый
3	ДУ	24	РТ, РВП	9 лет	среднее	сын	ШЯ	средний	продвинутый
4	ШУ	14	РТ, РВП	6 лет	неполное среднее	сын	ШЯ	средний	средний
5	РУ	17	РТ, РВП	6 лет	неполное среднее	дочь	ШЯ	средний	продвинутый

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
6	СШ	23	РТ, РВП	5 лет	среднее	жена сына	ШЯ	продви- нутый	продви- нутый
7	ХУ	3	РТ, РВП	с рож- дения	—	внук	ШЯ	средний	—

Семья 6

Родной язык мужа — шугнанский, жены — русский.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	РД	87	РФ	28 лет	высшее	муж	ШЯ	продви- нутый	продви- нутый
2	АС	87	РФ	28 лет	высшее	жена	РЯ	продви- нутый	—
3	ВП	57	РФ	25 лет	высшее	муж дочери	РЯ	продви- нутый	—
4	НД	55	РФ	28 лет	высшее	дочь	РЯ	продви- нутый	началь- ный
5	АП	35	РФ	25 лет	высшее	внучка	РЯ	продви- нутый	—
6	МЛ	36	РФ	с рож- дения	высшее	муж внучки	РЯ	продви- нутый	—
7	РЛ	7	РФ	с рож- дения	начальное	прав- нук	РЯ	продви- нутый	—
8	АЛ	5	РФ	с рож- дения	—	прав- нучка	РЯ	продви- нутый	—
9	АЛ	3	РФ	с рож- дения	—	прав- нук	РЯ	средний	—
10	АЛ	1	РФ	с рож- дения	—	прав- нучка	РЯ	началь- ный	—

Семья 7

Муж и жена владеют разными памирскими языками — шугнанским и рушанским; дети владеют обоими памирскими языками и русским языком.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	МО	45	РФ	26 лет	высшее	муж	ШЯ	продвинутый	продвинутый
2	КН	42	РФ	23 года	высшее	жена	РушЯ	продвинутый	продвинутый
3	УО	17	РФ	с рождения	среднее	сын	РушЯ	продвинутый	—
4	ЛО	14	РФ	с рождения	неполное среднее	дочь	РушЯ	продвинутый	—
6	ГС	64	РТ	4 года	среднее	мать жены	РушЯ	средний	продвинутый

Семья 8

Все члены семьи владеют памирскими языками — шугнанским и рушанским; сын говорит на обоих памирских языках и русском языке.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ЗО	51	РФ	26 лет	высшее	дочь	РушЯ	продвинутый	продвинутый
2	ГЮ	26	РФ	24 года	высшее	сын дочери	РушЯ	продвинутый	—
3	РШ	71	РТ	4 года	среднее	мать	РушЯ	начальный	продвинутый

Язгулямоязычные семьи

Семья 1

Родной язык мужа и жены язгулямский; дети и внуки владеют родным, таджикским и русским языком.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	УУ	62	РФ	27 лет	высшее	муж	ЯЯ	продвинутый	продвинутый
2	КР	59	РФ	25 лет	среднее медицинское	жена	ЯЯ	продвинутый	продвинутый
3	АУ	44	РФ	25 лет	высшее	сын	ЯЯ	продвинутый	продвинутый
4	СД	40	РФ	20 лет	высшее	жена сына	ТЯ	средний	продвинутый
5	СУ	19	РФ	с рождения	неполное высшее	сын сына	ТЯ	продвинутый	продвинутый
6	НУ	17	РФ	с рождения	неполное высшее	сын сына	ТЯ	продвинутый	продвинутый

Семья 2

Родной язык мужа и жены язгулямский; ребенок — билингв, владеет родным и русским языком.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ОУ	39	РФ	25 лет	высшее	муж	ЯЯ	продвинутый	продвинутый
2	ПМ	34	РФ	18 лет	высшее	жена	ЯЯ	продвинутый	продвинутый
3	КУ	15	РФ	с рождения	неполное среднее	сын	ЯЯ	продвинутый	продвинутый

Ваханоязычные семьи

Семья 1

Родной язык мужа и жены ваханский; дети — билингвы, владеют родным и русским языком.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ДБ	35	РФ	15 лет	высшее	муж	ВЯ	продвинутый	средний
2	МЛ	32	РФ	23 года	высшее	жена	ВЯ	продвинутый	продвинутый
3	СБ	4	РФ	с рождения	—	дочь	ВЯ	продвинутый	—
4	ЮБ	2	РФ	с рождения	—	сын	ВЯ	продвинутый	—
5	КК	57	РФ	23 года	среднее	мать мужа	ВЯ	средний	средний

Семья 2

Родной язык мужа и жены ваханский; дети — билингвы, владеют ваханским и русским языками.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	МЛ	38	РФ	21 год	высшее	муж	ВЯ	продвинутый	средний
2	ЗЛ	32	РФ	23 года	высшее	жена	ВЯ	продвинутый	средний
3	АЛ	4	РФ	с рождения	—	сын	ВЯ	продвинутый	—
4	ШЛ	2	РФ	с рождения	—	сын	ВЯ	—	—

Ишкашимоязычная семья

Семья 1

Родные языки мужа и жены разные памирские языки: ишкашимский и ваханский; дети владеют только языком матери и русским языком.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ММ	54	РФ	18 лет	высшее	муж	ИЯ	продвинутый	продвинутый
2	ЛР	42	РТ		высшее	жена	ВЯ	продвинутый	продвинутый
3	РМ	25	РФ	5 лет	высшее	дочь	ВЯ	продвинутый	продвинутый
4	ФМ	23	РФ	5 лет	высшее	дочь	ВЯ	продвинутый	продвинутый
5	ДМ	56	РФ	22 года	высшее	сестра мужа	ИЯ	продвинутый	продвинутый
6	БМ	58	РФ	12 лет	высшее	сестра мужа	ИЯ	продвинутый	продвинутый
7	ТМ	36	РФ	15 лет	высшее	сестра мужа	ИЯ	продвинутый	средний
8	ХЮ	38	РТ	5 лет	среднее	муж сестры	ИЯ	средний	продвинутый
9	НМ	12	РФ	7 лет	неполное среднее	сын сестры	ИЯ	средний	средний
10	АО	78	РФ	3 года	среднее	мать мужа	ИЯ	средний	средний
11	ОМ	5	РФ	6 месяцев	—	сын сестры	ИЯ	средний	—

Таджикоязычная семья

Семья 1

Родной язык мужа и жены таджикский; ребенок владеет таджикским и русским языками одновременно.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ГГ	40	РФ	23 года	высшее	муж	ТЯ	продвинутый	продвинутый
2	НИ	36	РФ	19 лет	высшее	жена	ТЯ	продвинутый	продвинутый
3	МГ	6	РФ	с рождения	—	дочь	ТЯ	продвинутый	продвинутый
4	КГ	4	РФ	с рождения	—	сын	ТЯ	продвинутый	продвинутый